

Litera

Правильная ссылка на статью:

Середа Д.М. Префикс от-: семантический класс «Лишние функции» в русском языке XI-XVII вв. // Litera. 2024. № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.8.71598 EDN: XCEZJU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71598

Префикс от-: семантический класс «Лишние функции» в русском языке XI-XVII вв.

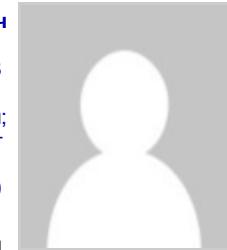
Середа Дмитрий Михайлович

ORCID: 0009-0003-8674-7008

старший преподаватель; Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации;
Южный федеральный университет

344052, Россия, Ростовская область, г. Ростов-На-Дону, ул. Пушкинская, А, 150

 dsereda@sfedu.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.8.71598

EDN:

XCEZJU

Дата направления статьи в редакцию:

28-08-2024

Аннотация: Предлагаемая статья посвящена вопросам формирования и развития семантического класса «Лишние функции» глаголов с приставкой от- в истории русского языка донационального периода. Объект исследования – дериваты с приставкой от-, имеющие значение 'лишние функции'. Предметом исследования являются механизмы развития полиситуативности в анализируемых лексемах. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как исторические процессы зарождения семантического класса «Лишние функции» в древнерусском языке, а также его дальнейшее развитие в старорусский период, где в зависимости от характера негативного воздействия и особенностей денотативной структуры он делится на три подкласса: 1) «воздействие негативного состояния» (отвязатися, отнятися, отзябнути, отсохнути), 2) «каузативное воздействие» (отбити, отдавити, отняти, оттоптати, отшибити) и 3) «негативное воздействие по отношению к самому себе» (отпитися, отбити, отшибити). Особое внимание уделяется анализу денотативного и словообразовательного уровня рассматриваемых глаголов. Исследования префиксальной глагольной

деривации в рамках когнитивной лингвистики являются актуальным направлением современного словообразования. Для анализа семантики глагольных лексем предлагается метод полиситуативного анализа, разработанный Н. Б. Лебедевой. При таком подходе денотативная структура глагола рассматривается в качестве отдельных пропозиций (ситуаций), которые связаны друг с другом различными пространственными, временными или логическими отношениями. Новизна исследования заключается в определении основных компонентов, составляющих денотативную структуру дериватов семантического класса «Лишение функций», анализе их трансформации в истории русского языка и выявлении возможных вариантов, представленных в трёх подклассах: «воздействие негативного состояния», «каузативное воздействие», «негативное воздействие по отношению к самому себе». Определяется словообразовательная специфика анализируемых дериватов. Так, префикс *от-* в сочетании с основами, указывающими на причину или результат негативного воздействия, выражает значения отделительности (Субъекта от нормального состояния или повреждаемой части тела от Субъекта) и результативности негативного воздействия. Встречающийся в отдельных случаях постфикс *-ся* обозначает замкнутость негативного процесса в самом Субъекте (отняться, отвязаться) или направленность действия Субъекта на самого себя (отпитися).

Ключевые слова:

когнитивная лингвистика, глагольное словообразование, семантическая сеть, семантический класс, глагольный префикс *от-*, метод полиситуативного анализа, денотативная структура, ситуатива, древнерусский язык, старорусский язык

Предлагаемая статья посвящена вопросам глагольного словообразования, а именно возникновению и развитию в донациональный период (XI-XVII вв.) семантического класса «Лишение функций» глаголов с приставкой *от-* (дериваты типа *отдавать*, *отсохнуть*), а также анализу его денотативной структуры. Исследования, касающиеся данной проблематики, относятся как к области синхронии [1-3], так и к области диахронии [4-7].

Термин «семантический класс», используемый в работах по формальному описанию глагольных приставок русского языка [1, 3, 8], обозначает совокупность дериватов, характеризующихся единой морфемной структурой, объединённых одним значением и являющихся элементом более широкого понятия семантической сети. В свою очередь, семантическая сеть представляет собой нелинейную структуру, охватывающую все значения приставки, а также устанавливающую связи между ними по степени семантической близости друг с другом. Именно вхождение в состав более широкой структуры, определяющей связи между всеми значениями одного словообразовательного форманта, отличает термин «семантический класс» от традиционно используемого в работах по дериватологии термина «словообразовательный тип», под которым понимается схема построения слов определенной части речи, абстрагированная от конкретных лексических единиц, характеризующихся: а) общностью части речи непосредственно мотивирующих слов и б) формантом, тождественным в материальном и семантическом отношении» [9, с. 133].

Одним из актуальных методов исследования глагольной семантики, возникшем в рамках когнитивного подхода, является метод полиситуативного анализа, разработанный Н. Б.

Лебедевой [10], который рассматривает денотативную структуру глагола как состоящую из отдельных ситуаций, связанных друг с другом пространственными, временными или логическими (причинно-следственными, условными) отношениями.

Для определения специфики семантического класса «Лишение функций» выявим его денотативную структуру, применяя метод полиситуативного анализа на синхронно-диахронном уровне. Обозначим основные термины, используемые при таком анализе: «ситуатема – открытая единица плана содержания со сложной архитектоникой, включающей ряд ситуаций (событий, пропозиций), маркированных лексическими и морфемно-деривационными элементами плана выражения глагола» [10, с. 6], Субъект – одушевлённый участник ситуации, Каузатор – создатель ситуации, Пациенс – актант объектного типа, существующий до наступления ситуации (презумпция существования) и подвергающийся изменению, Результатив – актант объектного типа (предмет, образ, текст, состояние, ситуация и пр.), появляющийся в результате осуществления ситуации (отсутствует презумпция существования), может быть и в виде нового «положения вещей», Объект Ущерба – Незаинтересованный Адресат, который оказывается в каком-либо (психологическом, социальном, информативном и пр.) проигрыше [10, с. 66–67, 69–70].

В современном русском языке, по данным АГ-80, у префикса *от-* выделяется среди прочих значение «довести до нежелательного состояния (повреждения, утомления) в результате действия, названного мотивирующим глаголом» [9, с. 362–363]. В качестве примеров называются следующие «дериваты: отлежать (утомить лежанием (о какой-л. части тела)), отдавать, отплясать (ноги), отсидеть, отстоять, оттолтать, отходить (все – разг.)» [9, с. 363]. Отмечается, что этот словообразовательный тип является непродуктивным, а все глаголы – переходными, управляемыми именем, которое обозначает то, что повреждается, утомляется.

В свою очередь, М. А. Кронгауз среди прочих значений префикса *от-* выделяет значение «Лишение функций», которое делит на три части в зависимости от характера мотивирующего глагола: 1) непереходные мотивирующие глаголы, обозначающие положение тела в пространстве, когда речь идёт о повреждении собственной части тела в результате длительного статичного воздействия (*отлежать, отсидеть, отстоять*); 2) глаголы, обозначающие чрезмерно интенсивное действие, совершаемое с помощью части тела и приводящее его в «негодность» (*отбить себе руку, отходить себе ноги*); 3) глаголы, действие которых направлено в отношении другого лица, получающего повреждение части тела (*оттолтать/отдавать кому-либо ноги*) [1, с. 101–102].

Таким образом, при выделении и анализе дериватов семантического класса «Лишение функций» в донациональный период нами рассматриваются как лексемы, называющие случаи повреждения собственной части тела, так и лексемы, обозначающие негативное воздействие в отношении другого лица.

В общем виде ситуатему семантического класса «Лишение функций» можно представить следующим образом: на физиологическую сторону или конкретно какую-либо часть тела Субъекта, выступающую в функции Пациенса, оказывается негативное воздействие со стороны него самого или Каузатора, в результате чего Субъект становится Объектом Ущерба.

Рассмотрим историю появления и развития семантического класса «Лишение функций» в русском языке донационального периода XI–XVII вв., опираясь на данные Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.) и Словаря русского языка XI–XVII вв.

По-видимому, начало формирования этого семантического класса относится ещё к древнерусскому периоду, когда фиксируются две лексемы: *отънемагати(ся)* – ‘терять силы, изнемогать’ и *отнятися* – ‘отняться, перестать действовать’.

Лексема *отънемагати(ся)*, имеющая варианты *отънемогати(ся)*, *отънемочи(-щи)*, *отънемочися(-щися)*, хронологически является наиболее древней и означает ‘терять силы, изнемогать’, например, вследствие болезни или голода. Она впервые фиксируется в «Изборнике» 1073 года: *Сего ради в вась мнози немоштни и недужьни и мертви суть мнози, рекъше отънемагаюсь и умираютъ*. Изб. Св. 1073 г., 52. [11, с. 280]. В данном отрывке из «Первого послания к Коринфянам» апостола Павла речь идёт о тех, «кто ест и пьет недостойно», вследствие чего они становятся «немощны и больны» [12].

На денотативном уровне ситуатема деривата *отънемагатися* имеет следующие компоненты: Участники (Субъект; Пациенс – физиологическая сторона Субъекта, Ресурс здоровья как Объект утраты; компонент ‘орудие-причина негативного состояния Субъекта’) и Результатив – состояние потери сил и здоровья Субъекта.

Так как Субъект является одушевлённым, то он имеет скрытную объективность (физиологическую сторону). Компонент ‘орудие-причина негативного состояния Субъекта’ – это некий внутренний отрицательный фактор (болезнь, голод и т. д.), воздействующий на его физиологическую сторону, лексически не выраженную. Этот компонент не включён в коммуникативный фокус, находится в смежной, нелексикализованной ситуации, является нецеленаправленным. Его можно также считать отдельной пропозицией. Именно физиологическая сторона, подвергающаяся негативному воздействию, выполняет функцию Пациенса, а сам Субъект становится Объектом Ущерба. В Результативе возникает новая ситуация: с исчерпанием Ресурса здоровья наступает болезнь (при частичном исчерпании) или смерть Субъекта (при полном исчерпании).

Практически в это же время фиксируется и беспостфиксная форма *отънемагати*, ср.: *Яко же бо тужить тъло и отънемагаетъ пиштя лишаемо, тако дш^а мол^твныя сладости лишаема на раслабление и умъртвие умъное приближается*. Изб. Св. 1076 г., 248 [11, с. 280]. Особенностью ситуатемы этого глагола является то, что в качестве подлежащего выступает не Субъект, а Пациенс, значение которого конкретизируется: это не физиологическая сторона вообще, а именно тело. На синтаксическом уровне Пациенс может быть выражен также формой твор. п., ср.: *И тридесяте лѣт пребы (Анфим) въ нѣи (келии) на старость быс<ть> раслабленъ, блаженыи же Сава, видя его плотью отнемогъша* [вар.: видя его състарѣвшася и недугомъ велиимъ одръжима] моляше его близь ц^ркве възяти келию, да буде бес труда кому служити ему. Ж. Сав. Осв., 229. XIII в. [11, с. 280]. В подобных контекстах, где есть чёткое обозначение физиологической стороны Субъекта, подвергающейся негативному воздействию, происходит постепенное формирование семантического класса «Лишение функций».

В большинстве же случаев в ситуатемах беспостфиксного деривата *отънемагати* подлежащим является Субъект (личное местоимение в роли подлежащего может быть опущено), а в качестве Пациенса, не выраженного лексически, выступает его физиологическая сторона, ср.: *Ты же нко сил(н)e ѡнemоже. зане противл□хс□.. поставити мене*. ГБ к. XIV, 211 б [13, с. 262]; и начаша лю(д)ю на моисъя глще. въскую изведе ны и|зъ югупта. се бо ѡнemогохомъ на пути. Пал 1406, 143а-б [13, с. 262].

Лексема *отнемагати(ся)* в значении ‘потерять силы, обессилеть’ отмечается также в

памятниках старорусского периода, ср.: *И реч<е> к неи [Даниле] Сапсонъ: аще свяжут мя седмию тетивъ мокрыми и не истлѣвшими, и отнемогу* и буду яко единъ от ч~лкъ (□σθενήσω). (Суд. XVI, 7) Библ. Генн. 1499 г.[\[11, с. 280\]](#); Поясом мужскы крѣости б~жия препоясанъ будеши пр<и>сно, да не **отнемогся силою** владешиς<я> в руцѣ вражии. Корм. Балаш., 421. XVI в. [\[11, с. 280\]](#). Отметим, что в последнем примере обстоятельство в форме твор. п. (**силою**) обозначает Ресурс, которого лишается Субъект.

Этот дериват является калькой форм греческого глагола □σθενω – ‘быть слабым немощным’: префикс □-, которому в древнерусском глаголе соответствует сочетание приставок *отне-*, выражает семантику отсутствия (□ privativum), а корень σθενω, для перевода которого была взята основа *магатися* (*могатися*) / *мочися*, означает ‘быть в силах, в состоянии, мочь’.

По данным этимологических словарей, др.-русск. *могу, мочи* ‘быть в состоянии, в силах (делать что-л.), быть здоровым’ восходит к праслав. *mogo, *mogt'i (sę) [\[14, с. 635; 15, с. 339; 16, с. 110–111\]](#). «Ближе всего гот. mag ‘я могу, в состоянии’, инф. magan; далее сближают с лит. māgulas ‘многий’ (Буга, РФВ 72, 192), magus ‘желанный’, mēstu, mēgti ‘мне нравится’, лтш. mēgt ‘мочь, иметь обыкновение’ (Эндзелин, RS 11, 37)» [\[14, с. 635\]](#). А. С. Мельчук, исследуя приставочные образования типа *вымогать, перемогать, домогаться*, связывает семантику праслав. *mogt'i с исходным значением ‘тянуть’ [\[16, с. 110–111\]](#).

В истории русского языка также отмечены схожие дериваты без префикса *от-*: а) глагол *немагати* – ‘быть больным, болеть’, встречающийся только с приставкой *не-* и зафиксированный в памятнике XV в., являющимся, однако, списком более раннего источника XI в.: *Иродъ же тогда бысть въ Дамасцѣ немагаа. Единъ же Фасаиль бил ся съ Олигомъ, и одолѣ ему Олигъ.* Флавий. Полон. Иерус. I, 36. XV в. ~ XI в. [\[17, с. 167\]](#); б) глагол *немагатися* – ‘ослабевать’, относящийся к XIV в.: *Напитай мя от вареня пшениц(и) сея, яко немагаюся* (□клѣ□пѡ). (Быт. XXV, 30) Пятикн., 25 об. XIV в. [\[17, с. 167\]](#), где этот дериват употреблён в качестве семантического эквивалента греческого глагола □клѣ□пѡ – ‘оставлять, лишаться’, в котором приставка □к- выражает результативное значение ‘завершения’, а корень λε□пѡ означает *истощаться; недоставать*'. В отличие от лексем с префиксом *от-* эти глаголы выражают некое болезненное состояние Субъекта, не приводящее к полной потере сил и смерти. Именно с присоединением приставки в семантике дериватов появляется как идея отделительности от нормального физиологического состояния, так и значение результативности, указывающее на полное исчерпание сил и ресурсов Субъекта.

Таким образом, лексема *отнемагатися* возникает в переводных текстах, где форма *магати* является имперфективом глагола *мочь* с чередованием в основе гласных *о* и *а*. В памятниках древнерусской и старорусской письменности эта форма зафиксирована только в сочетании с префиксом *не-*, вместе с которым приобретает деструктивное значение ‘быть больным, не иметь сил’. Субъект, находясь в болезненном состоянии, лишается внутренних ресурсов для борьбы с болезнью, не имеет сил «тянуть свою жизнь» далее.

Исходя из времени фиксации в памятниках письменности рассматриваемых дериватов, можно предположить, что на словообразовательном уровне лексема *отнемагатися* исторически могла быть образована либо постфиксальным способом от глагола *отнемагати*, либо префиксально-постфиксальным способом от глагола *немагати*, причём основа *немагати* маркирует результат негативного воздействия.

Постфикс **-ся** выражает общевозвратное значение, подчёркивая замкнутость негативного действия в самом Субъекте, в результате чего он становится Объектом Ущерба. Вместе в тем наблюдается вариативность в употреблении как постфиксальной, так и беспостфиксной форм этого деривата.

Вторым дериватом древнерусского периода со значением негативного физического состояния является глагол **отнятися**, имеющий основу со значением обладания (связанный корень **ня-/ним-**). Изначально с присоединением префикса **от-** с семантикой отделительности беспостфиксная лексема **отняти** означала 'взять силой, отнять', а прямое дополнение указывало на отнимаемый предмет, ср.: *Се азъ вл(д)ка моисъи. даль смыкоуанглье.* [□] стому георгию. а кто въсхоче(т) **шнати** [□] стого георгия. буди прокла(т). Ев ок. 1363, 1656, а (зап.) [\[13, с. 265\]](#).

В контекстах, где основа маркировала связь субъекта с повреждаемым органом чувств или частью тела, у постфиксального деривата **отнятися** развивается семантика негативного физического состояния ср.: *дхъ неприѧзниъ ид□ше к Ѹмоу. въ образъ облака тъмна и мрачна. и възложис□ яко и клобоукъ на главоу □го. и въз□свѣ(т) □го и оумъ юго шнаса.* Пр 1313, 36. [\[13, с. 265\]](#).

Подобное значение фиксируется у этой лексемы и в старорусский период. В переносных употреблениях, синтаксически построенных по типу пассивной конструкции, подвергаемый негативному воздействию одушевлённый Субъект обычно выражен формой род. п. с предлогом **у**, тогда как Пациент является подлежащим, ср.: **свѣть отнялся** (у кого-л.) – о потере зрения: *И у того де черемисина свѣть отнялся, и того жъ дни черемисинъ учаль опять видѣть, потому что молился со слезами.* АИ IV, 52. 1647 г. [\[11, с. 286\]](#), **умъ отнялся** (у кого-л.) – о потере рассудка: *И тако, сидя на древе, повыше от нея поднялся, а от боязни едва у нево и ум не отнелся.* Сказ. о куре и лисице, 209. XVIII в. ~ XVII в. [\[11, с. 286\]](#).

Вместе с этим в старорусский период происходит конкретизация повреждаемой части тела Субъекта, с которой он теряет функциональную связь, ср.: *Измѣнникъ государевъ Иванъ Рамановъ розболѣлся... языкъ ся отняль*, лежить при конц□. АИ II, 45. 1602. [\[11, с. 285\]](#); *На Дону де въ нижнемъ городкѣ Чиру присталь онъ богу помолитца въ Чировскомъ монастырѣ, для того, что у него отнелись руки, да правоя нога.* ДАИ X, 432. 1683 г. [\[11, с. 285-286\]](#). Отметим, что в первом примере частица **ся** представляет собой энклитическую форму вин. п. возвратного местоимения **себя**, по функции уже равную будущему постфиксу, однако в препозиции и раздельном от глагола употреблении.

На денотативном уровне ситуатема деривата **отнятися** состоит из следующих компонентов: Участники (Субъект; Пациент – часть тела Субъекта, подвергающаяся негативному воздействию; компонент 'орудие-причина негативного состояния повреждаемой части тела' – нецеленаправленный компонент, находящийся в смежной нелексикализованной ситуации) и Результатив – потеря Субъектом функциональной связи с частью тела, вследствие чего он становится Объектом Ущерба. В отличие от ситуатемы глагола **отнемагатися** в роли Пациента оказывается не физиологическая сторона Субъекта в целом, а орган чувств (зрение), мышления (ум) или же конкретная часть его тела (язык, рука, нога), поэтому в Результативе Субъект лишается не Ресурса здоровья вообще, а функциональной связи с повреждаемым органом.

Схожую денотативную структуру имеет беспостфиксная лексема **отняти**, отмечаемая в значении 'повредиться, перестать действовать' с XVII в. и употребляемая в безличной

конструкции, связанной по происхождению с пассивной. Здесь Пациенс, повреждаемая часть тела, выступает в роли прямого дополнения ср.: *Ноги у меня отняло*. Х. Вас. Гаг., 8. 1637 г. [11, с. 285].

Подобная семантика фиксируется в старорусский период и у беспостфиксной лексемы **отнять** в активном значении, также управляющей прямым дополнением, обозначающим повреждаемую часть тела. В результате образовывались устойчивые словосочетания, ср.: **отняти очи** – ‘лишить зрения’: *И потом на него прииде божие постыщение: отня богъ очи его, и блиско год быль без очей.* Аз. пов. (особ.), 31. XVII в. [11, с. 285]; **отняти умъ** – ‘лишить разума’: *А у меня у грѣшнаго, по моимъ многимъ грѣхомъ, отнялъ богъ умъ.* Ник. лет. X, 225. [11, с. 285]; [Патриарх Никон у царя] **умъ отнялъ** у милова, у нынѣшнеvo, какъ близъ ево быль. Ав. Кн. толк., 458. XVII–XVIII вв. ~ 1677 г. [11, с. 285]. Особенностью ситуативы этого деривата является то, что вместо компонента ‘орудие-причина негативного физического состояния повреждаемой части тела’ появляется лексически выраженный целенаправленный Каузатор в форме имен. п. В подобных контекстах, где лексема **отнять** встречается в переносном, метонимическом значении, Субъект испытывает негативное воздействие по воле Божией («*прииде божие постыщение: отня богъ очи его*»), а в примере, где Каузатором является патриарх Никон, такую отрицательную характеристику действиям патриарха даёт протопоп Аввакум, бывший противником церковной реформы: «*Протопоп Аввакум говорит: «Никон ум отнял у милова (т. е. царя), у нынешнего, как близъ его был. Я ведь тут тогда был, все ведаю»* [18, с. 4].

В старорусский период семантический класс «Лишение функций» пополняется ещё 9 дериватами, а именно 5 каузативами: **отбить** – ‘повредить ударами, отбить’, **отдавити** – ‘отдавать’, **отзнобити** – ‘отморозить’, **оттоптати** – ‘изувечить, изуродовать, топча ногами’ и **отшибити** (**отшибнути**) – ‘ушибить’, а также 4 некаузативными глаголами: **отвязатися** – ‘ослабнуть’, **отзябнути** – ‘отмерзнуть, быть отмороженным’, **отплитися** (**ума**) – ‘лишиться ума из-за опьянения’, **отсохнути** – ‘перестать действовать вследствие болезни (о частях тела).

В зависимости от денотативной структуры и характера негативного воздействия эти дериваты делятся на три подкласса.

1. К подклассу «воздействие негативного состояния» относятся лексемы **отвязатися**, **отзябнути** и **отсохнути** (а также рассмотренная выше лексема **отнятися**). Негативное воздействие может носить как внутренний (болезненное состояние Субъекта – ситуативы глаголов **отвязатися**, **отнятися**, **отсохнути**), так и внешний характер (повреждение от холода – ситуатива глагола **отзябнуть**).

Лексема **отвязатися** входит в состав образного выражения *и не оттянутся руки ваши* – ‘пусть не ослабеют ваши руки’, ср.: *Въ время то не будет миръ исходящи и входящи: но с тѣсти отвѣду на всѣх обитающихъ на земли... вы бо укрѣпитеся: и не оттянутся руки ваши, будеть бо мѣда дѣла вашего (dissolvantur).* (2 Парал. XV, 5–7) Библ. Генн. 1499 г. [11, с. 213]. Она образована постфиксальным способом от глагола со значением отделения **отвязати** и является калькой формы страдательного залога латинского глагола *dissolvantur*, в котором префикс *dis-* означает разделение, разъединение, а основа *solvo* переводится как ‘отвязывать, развязывать’. Постфикс **-ся**, как и у глагола **отнятися**, имеет общевозвратное значение.

Дериваты **отзябнути** и **отсохнути** образованы префиксальным способом от основ со

значением физиологического состояния (зябнути – ‘замерзать, погибать от холода’ [\[19, с. 73\]](#)) или некоего болезненного состояния (сохнути – ‘терять жизненные силы, болеть, чахнуть, сохнуть’ [\[20, с. 256\]](#)), ср.: Азъ же мнъх, что **ногы** у меня по лодышки **отзябли** да и отпали. Ж. Павла Обн., 97. XVII в. ~ XVI в. [\[11, с. 241\]](#); И у того окаянного [митрополита] прежде смерти **ноги отсохли** по афедронъ, яко не право стоявша въ вѣрѣ. (О казни бож. Фед. Ив.) Суб. Мат. VI, 251. 1666 г. [\[21, с. 31\]](#).

Основы этих дериватов маркируют связь Субъекта с повреждаемой частью тела (корни **ня-/ним-** и **вязати**), а также причину (зябнути) или результат (сохнути) негативного состояния.

Особенностью ситуатем этого подкласса является длительное негативное воздействие, в результате которого страдает пациентская сторона Субъекта – повреждаемая часть тела. Это воздействие вынесено за рамки лексикализованной ситуации, нецеленаправленно. В Результативе Субъект лишается функциональной связи с Пациентом и становится Объектом Ущерба.

На синтаксическом уровне Пациент является подлежащим (**руки, ноги**), а Субъект – дополнением в форме род. п. с предлогом **у** (однако иногда может отсутствовать) (**у меня, у того окаянного**).

К этому подклассу примыкает дериват **отзнобити**, образованный префиксальным способом от основы со значением физиологического состояния (знобити – ‘подвергать действию холода, заставлять мёрзнуть’ [\[19, с. 52\]](#)), ср.: Шел [Степанко] до зимов<ъ>я Васил<ъ>я Курочкина и идучи познобил ноги по лодыжек да **нос отзнобил** и отвалился проч<ъ>. Якут, а., карт. 4, N 12, сст. 12. 1642 г. [\[11, с. 241\]](#). Отметим, что по отношению к объекту «ноги» используется глагол **познобил**, а по отношению к объекту «нос» – **отзнобил**, из чего можно сделать вывод, что префикс **от-** указывает на более сильное проявление негативного воздействия, нежели префикс **по-**, при этом также актуализируется его семантика отделительности, так как в итоге нос «отвалился проч<ъ>».

Ситуатема этого деривата аналогична ситуатемам других лексем подкласса «воздействие негативного состояния», однако на синтаксическом уровне Субъект является подлежащим (Степанко), а Пациент – прямым дополнением (**нос**), на которое направлено действие, выраженное глагольной основой и маркирующее причину повреждения Пациента.

2. Подкласс «каузативное воздействие» составляют, помимо рассмотренного выше глагола **отняти**, лексемы **отбити**, **отдавити**, **оттоптати** и **отшибити**, образованные префиксальным способом и мотивированные основами со значением нанесения удара и давления, ср.: И взяли меня онъ стрелцы изъ Архангельского монастыря... и **животъ** мнъ дорогою **оттоптали** и **отбили**, и лицо збили. АХУ III, 345. 1680 г. [\[11, с. 184\]](#); Какъ въ субботу вышелъ [патриарх] съ огнемъ отъ гроба Христова, и тамо миромъ его угнѣтаху и **ногу**, сказываютъ, **отдавили**. Арс. Сух. Проскинитарий, 88. 1653 г. [\[11, с. 221\]](#); И пришедь тотъ Семенъ учаль меня бить полѣномъ и топтунами топталъ, и руки и ноги обломаль, и **животъ оттопталъ**, и ножемъ хотѣлъ зарѣзать. АХУ III, 129. 1632 г. [\[21, с. 50-51\]](#); Ударила его Ивашка деревом и **отшибла** у него **руки** невѣдомо за что. Олон. а., карт. V, сст. 3. 1664 г. [\[21, с. 68\]](#).

Основы этих дериватов маркируют причину потери функциональной связи Субъекта с

Пациенсом. На денотативном уровне обязательным компонентом является лексически выраженный активный Каузатор, который целенаправленно воздействует на часть тела Субъекта, оказывающегося в результате Объектом Ущерба.

Синтаксически Каузатор является подлежащим (стрелцы; Семень), Субъект – косвенным дополнением в дат. п. или род. п. с предлогом у (мн□ ;у него), а Пациенс – прямым дополнением (животъ, руки и ноги).

3. К подклассу «негативное воздействие по отношению к самому себе» относятся рассмотренные выше беспостфиксные глаголы *отбити* и *отшибити*, а также постфиксальный глагол *отпитися*.

Лексема *отпитися* образована префиксально-постфиксальным способом от глагола со значением физиологического действия (пити – 'употреблять хмельные напитки' [22, с. 61]), а её основа маркирует причину негативного состояния Пациенса. Постфикс -ся имеет собственно-возвратное значение: Субъект совершает действие в отношении самого себя.

Этот дериват входит в словосочетание ***отпитися*** ума – 'лишиться ума из-за опьянения', где Субъект в результате чрезмерного употребления алкоголя оказывает негативное воздействие на собственную физиологическую сторону (Пациенс – ум): Говориль я, богохвалецъ твой, пьянь, ***отшився ума*** своего, за собою твоё государево слово, а я, богохвалецъ твой, за собою твоего государева слова и за людьми никакого не вѣдаю. Сл. и д. I, 564. 1649 г. [11, с. 302].

Ср. также примеры употребления лексем *отбити* и *отшибити* в составе подкласса «негативное воздействие по отношению к самому себе»: Бѣлки ловить, ***ношки отбить***. Сим. Послов., 80. XVII в. [11, с. 184]; Прикладывать [серу с воском] кто ***ноготь*** сломить или ***отшибеть***. Травник, 113. XVII в. [21, с. 68].

Ситуатема этого подкласса включает Субъекта, который также выступает в роли нецеленаправленного Каузатора, оказывающего негативное воздействие в отношении самого себя (это может быть или длительный интенсивный процесс – пить, бить, или чрезмерное по силе воздействие на собственную часть тела –шибить). В Результативе Субъект теряет функциональную связь с Пациенсом, становясь Объектом Ущерба.

На синтаксическом уровне Субъект-Каузатор – подлежащее (я, кто), Пациенс – прямое дополнение (ума, ношки, ноготь).

Таким образом, впервые в рамках метода пропозиционального анализа представлен анализ денотативной структуры семантического класса «Лишение функций» в диахронии, в донациональный период русского языка. Уже в древнерусский период в контекстах, где обязательным компонентом является одушевлённый Субъект, а основа глагола имеет семантику деструктивного воздействия, начинает формироваться семантический класс «Лишение функций». При этом «непосредственно объектную функцию выполняет физическая субстанция предмета, а в пациентской роли оказываются, кроме нее, и другие его субстанции» [10, с. 157]. Деструктивное воздействие направлено на физиологическую сторону Субъекта, являющуюся Пациенсом, которая «изменяется в силу наличия внутренней динамики процесса с элементом деструктивности» [10, с. 168]. Именно такую деструктивную семантику выражает лексема *отнемагати(ся)*, которая фиксируется ранее других в подобном значении. Она указывает на негативное воздействие, направленное на физиологическую сторону Субъекта в целом (*нemoштыни и недужьни <...> отнемагаюсь и умирають; ты же жко сил(н)е шнemоже*),

конкретизация же повреждаемой части тела происходит позднее. Сначала в контекстах с переносным значением в роли повреждаемой части тела выступали органы чувств и мышления (*оумъ ото **йнаса**; отня* богъ очи его), а позднее, уже в старорусский период, в качестве Пациенса выступает конкретная часть тела Субъекта (*ноги отсохли; нос отзнобил; животь оттолталъ*). Именно с этого момента, уже в старорусский период, происходит окончательное формирование семантического класса «Лишние функций».

Дериваты, составляющие этот семантический класс, делятся в зависимости от причины и характера негативного воздействия на три подкласса: 1) «воздействие негативного состояния» (*отвязатися, отнятися, отзябнути, отсохнути*), 2) «каузативное воздействие» (*отбити, отдавити, отняти, оттолтати, отшибити*) и 3) «негативное воздействие по отношению к самому себе» (*отпитися, отбити, отшибити*). В первом случае выделяется нецеленаправленный компонент ‘орудие-причина негативного физического состояния’, во втором случае – целенаправленный Каузатор, а в третьем случае – Субъект, одновременно являющийся нецеленаправленным Каузатором.

Мотивирующие основы обозначают непредельные процессы агентивной и неагентивной деятельности, которые маркируют в производном слове результат (*немагати, сохнути, вязти, корень ня-/ним-* со значением обладания) или причину деструктивного воздействия (*бити, давити, пити, топтати, шибити, знобити, зябнути*).

На словообразовательном уровне префикс *от-* имеет как семантику отделительности (Субъекта от нормального состояния или повреждаемой части тела от Субъекта), так и резульвативности обозначаемого процесса. В свою очередь, постфикс *-ся* выражает либо собственно-возвратное значение, указывая на совмещение функций Субъекта и Каузатора в одном лице (*отпитися ума, ношки отбить*), либо общевозвратное значение, когда негативное воздействие замыкается в сфере Субъекта, вследствие чего исчерпывается Ресурс его здоровья или нарушается функциональная связь с повреждаемыми частями тела (*и не отвяжутся руки ваши, умъ отнялся*).

Библиография

1. Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1998. 288 с.
2. Добрушина Е. Р., Меллина Е. А., Пайар Д. Русские приставки: многозначность и семантическое единство. – М.: «Русские словари», 2001. 270 с.
3. Плунгян В. А. Приставка *под-* в русском языке: к описанию семантической сети // Московский лингвистический журнал. – Т. 5. – № 1. Глагольные префиксы и префиксальные глаголы. – М., 2001. С. 95–124.
4. Джемакулова Э. М., Сигалов П. С. История русских финитивных глаголов // Труды по русской и славянской филологии. XXV. – Тарту, 1975. (Учен. зап. / Тарт. гос. ун-т. Серия лингвистич. Вып. 375). С. 41–59.
5. Нефедьев М. В. Семантическая эволюция глагольных приставок *на-и об-* в истории русского языка XI–XVIII вв. // Вопросы языкоznания. – М., 1994. № 4. С. 73–83.
6. Дмитриева О. И. Динамическая модель русской внутриглагольной префиксации. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2005. 224 с.
7. Табаченко Л. В. Под-приставочные глаголы в значении ‘тайное получение информации’ в истории русского языка // XV Конгресс МАПРЯЛ: Избранные доклады / редкол.: Н. А. Боженкова, С. В. Вяткина, В. Н. Климова и др.; отв. ред. М. С. Шишков. – СПб.: МАПРЯЛ, 2024. С. 341–346.
8. Пайар Д. Формальное представление приставки *от-* // Глагольная префиксация в русском языке. Сб. статей. – М.: Русские словари, 1997. С. 87–112.

9. АГ-80 – Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. – Т. I-II. 709 с.
10. Лебедева Н. Б. Полиситуативный анализ глагольной семантики / Отв. ред. О. И. Блинова. Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 192 с.
11. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 13. – М.: Наука, 1987. 316 с.
12. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. // URL: <https://azbyka.ru/biblia/?1Cor.11&r~c> Дата доступа: 27.08.2024.
13. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 6. – М.: Изд-во «Азбуковник», 1988. 608 с.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 2. 672 с.
15. Этимологический словарь русского языка. Вып. 10: под общей редакцией А. Ф. Журавлева и Н. М. Шанского. – М.: Изд-во МГУ, 2007. 400 с.
16. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 19 (*mēs(,)агъ – *morzakъ): под редакцией академика РАН О. Н. Трубачёва. – М.: Наука, 1992. 254 с.
17. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 11. – М.: Наука, 1986. 457 с.
18. Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 2. – Сергиев-Посад: тип. Св.-Троиц. Сергиевой лавры, 1912. 617 с.
19. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 6. – М.: Наука, 1979. 361 с.
20. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 26. – М.: Наука, 2002. 281 с.
21. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14. – М.: Наука, 1988. 311 с.
22. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 15. – М.: Наука, 1989. 288 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предлагаемая к публикации статья посвящена вопросам глагольного словообразования, а «именно возникновению и развитию в донациональный период (XI–XVII вв.) семантического класса «Лишение функций» глаголов с приставкой от- (дериваты типа отдавать, отсохнуть), а также анализу его денотативной структуры». Автор отмечает, что «исследования, касающиеся данной проблематики, относятся как к области синхронии, так и к области диахронии». Методы исследования указываются конкретно со ссылкой на тип и вид анализа: «одним из актуальных методов исследования глагольной семантики, возникшем в рамках когнитивного подхода, является метод полиситуативного анализа, разработанный Н. Б. Лебедевой [10], который рассматривает денотативную структуру глагола как состоящую из отдельных ситуаций, связанных друг с другом пространственными, временными или логическими (причинно-следственными, условными) отношениями». Думаю, что выбранный вектор для работы подходит, он дает возможность объективировать вопрос, решить поставленный спектр задач. Ссылки / цитации на ряд научных трудов оправдан, автору удается теоретический базис совместить с практическими наработками. Варианты ссылок не нуждаются в серьезной коррективе: «в свою очередь, М. А. Кронгауз среди прочих значений префикса от- выделяет значение «Лишение функций», которое делит на три части в зависимости от характера мотивирующего глагола: 1) непереходные мотивирующие глаголы, обозначающие положение тела в пространстве, когда речь идет о повреждении собственной части тела в результате длительного статичного воздействия (отлежать, отсидеть, отстоять); 2) глаголы, обозначающие чрезмерно интенсивное действие, совершающееся с помощью части тела и приводящее его в «негодность» (отбить себе руку,

отходить себе ноги); 3) глаголы, действие которых направлено в отношении другого лица, получающего повреждение части тела (оттоптать/отдавать кому-либо ноги) [1, с. 101–102]» и т.д. Примеры рассматриваются аналитически верно, автор аргументирован, последователен, точен: например, «лексема отънемагати(ся), имеющая варианты отънемогати(ся), отънемочи(-щи), отънемочися(-щися), хронологически является наиболее древней и означает 'терять силы, изнемогать', например, вследствие болезни или голода. Она впервые фиксируется в «Изборнике» 1073 года: Сего ради в вась мнози немоштыни и недужьни и мертви суть мнози, рекъше отънемагаются и умирают. Изб. Св. 1073 г., 52. [11, с. 280]. В данном отрывке из «Первого послания к Коринфянам» апостола Павла речь идёт о тех, «кто ест и пьет недостойно», вследствие чего они становятся «немощны и больны» [12]». Материал обладает определенной научной новизной, его целесообразно использовать в вузовской практике, при формировании и написании новых работ смежной направленности. Стиль работы соотносится с научным типом, разнотечений в использовании терминов и понятий не выявлено. Например, «Дериваты отзябнути и отсохнути образованы префиксальным способом от основ со значением физиологического состояния (зябнути – 'замерзать, погибать от холода' [19, с. 73]) или некоего болезненного состояния (сохнути – 'терять жизненные силы, болеть, чахнуть, сохнуть' [20, с. 256]), ср.: Азъ же мн□х, что ногы у меня по лодышки отзябли да и отпали. Ж. Павла Обн., 97. XVII в. ~ XVI в. [11, с. 241]; И у того окаянного [митрополита] прежде смерти ноги отсохли по афедронъ, яко не право стоявша въ в□р□. (О казни бож. Фед. Ив.) Суб. Мат. VI, 251. 1666 г. [21, с. 31]. Основы этих дериватов маркируют связь Субъекта с повреждаемой частью тела (корни ня-/ним- и вязати), а также причину (зябнути) или результат (сохнути) негативного состояния» и т.д. В итоге работы автор отмечает, что «впервые в рамках метода пропозиционального анализа представлен анализ денотативной структуры семантического класса «Лишение функций» в диахронии, в донациональный период русского языка. Уже в древнерусский период в контекстах, где обязательным компонентом является одушевлённый Субъект, а основа глагола имеет семантику деструктивного воздействия, начинает формироваться семантический класс «Лишение функций» и т.д. Работа информативна, содержательна, можно констатировать, что ценз научного порядка выдержан. Статья «Префикс от-: семантический класс «Лишение функций» в русском языке XI-XVII вв.» может быть допущена к публикации в журнале «Litera».